

Постоянно читаю нашу районную газету, чтобы знать, как живет и развивается наш район, его села...

Меня глубоко взволновала статья Нины Юрьевны Толман «С чего началась Седанка?», опубликованная 14 января. В этой публикации есть строки и обо мне, а также просьба к старожилам рассказать об Александре Федоровиче Соболеве — одном из первых строителей села Седанка Кочевья.

Мне довелось работать почти на всей огромной территории района от села Лесная до Сопочной, а также по рыбокомбинатам. Оказывал медицинскую помощь рыбакам трех волхозов в Усть-Тигиле, где работали бригады из Седанки, Напаны, Тигили, помогал я им и рыбу ловить, без дела не сидел. Вообще, в те годы приходилось выполнять любую работу, какая была нужна для жизни, никакое дело нас не пугало. В селе Белоголовое я сам построил дом, в котором выросли мои дети. Сейчас работаю в участковой больнице села Хайрюзово. Ей я отдал 20 лет из 40, прожитых в районе. Уверен, что при умелом хозяйствовании это село может стать очень перспективным и нужным как для Усть-Хайрюзова, так и для всего района.

Итак, я был первым медицинском Красной яранги в районе. С 1949 года работал в Лесной, потом стал фельдшером Красной яранги, обслуживал оленеводов.

Жил и в Седанке до 1957 года, заведовал фельдшерским пунктом. Лечил трахому в медпункте, а то и прямо в землянках, принимал роды. Да мало ли что приходилось делать фельдшеру в те годы!

Н. Ю. Толман просит назвать имена всех, кого мы, ветераны труда, помним. Хорошо запомнились мне председатели колхоза Михаил Вдовин, Венедикт Попов, Черепановы.

С Черепановыми мы часто вместе ездили по оленеводческим бригадам всего района, проводили санитарно-просветительную, политическую работу, говорили и о проблемах развития хозяйства. Черепанов

прекрасно знал корякский язык, в том числе и диалекты, это очень помогало в работе. Он мог обстоятельно с раскрытой картой, приколотой к стене юрты, рассказывать о международных событиях. И оленеводы не уставали его слушать, задавали вопросы, высказывали свои мнения.

Запомнился мне еще Василий Михайлович Беккеров — непревзойденный специалист по ликвидации безграмотности.

Работу свою он строил строго по плану, это помогало вести ее последовательно и успешно. Киномеханики «крутили» фильмы, каждый из которых пастухи смотрели с огромным интересом. То ли фильмы тогда были интереснее, то ли зрители были еще не очень искушенными...

Прямо скажу, что для оленеводов каждый приезд нашей бригады из пяти человек всегда был настоящим праздником. Они сами говорили, что наши посещения прибавляют им энергии и бодрости, что хочется лучше работать, приносить максимальную пользу. Кроме всего прочего, мы привозили для них чай, галеты, сухари и другие продукты.

Были, конечно, трудности, несчастные, даже трагические случаи, но была и радость побед. С какой гордостью они воспринимали весть о каждой трудовой победе! Правда, были и хитрецы, которые приписывали в отчетах по несколько сот оленей. Но таких были единицы.

Помню Кегеляпа, у которого были умнейшие собаки. Они нас не однажды выручали, в любую пургу сами торили старую дорогу в табун, когда на глаз, бывало, ничего не найдешь.

Много хороших людей работало со мной: Алык Алотов — учитель, Борисов — киномеханик и многие другие сотоварищи.

В 1954 году ко мне приехала жена Валентина Александровна Коваль из села Морошечное. В Седанке, собираясь человек по 30, мы ставили концерты художественной самодеятельности. Часто выступали в Тигиле и всегда занимали призовые места. У Валентины Александровны хороший природный голос. Был и свой оркестр. Например, я играл на балалайке, моя Валя — на гитаре, учитель Иван Кирил-

лович Лазуков — на мандолине. Был у нас и баян.

Свой труд мы не мерили деньгами, зарплата была мала и ее просто не понимали, жили вдохновенно, со страстью к труду, к культуре и жизни. За время своей работы в Красной яранге мы провели множество бесед и лекций на самые различные темы. Я рассказывал об истории партии, страны, Камчатки, о литературе и, конечно, лекции на медицинские темы. Правда, кое в чем мы поторопились в своих предсказаниях... Например, еще в 1950 году мы утверждали, что через 30 лет все советские люди будут жить в добротных домах на первой стадии коммунизма. Но особенно много разговоров велось о развитии сельского хозяйства. Правда, индустриализацию ставили всегда на первое место.

Теперь об Александре Федоровиче Соболеве. Он был среднего роста, одевался скромно, в нашем представлении был похож на старого питецкого рабочего. Коренастый, в глазах прищур, улыбался нечасто. Обладал какой-то необъяснимой притягательной силой, не кичился своими знаниями, а охотно делился ими. Раньше часто проводились политзанятия. По сравнению с нами в этом деле он был просто гигантом: знал все съезды партии, помнил даты, тематику съездов и Пленумов. Пре-

красно разбирался в текущей политике, событиях в нашей стране и за рубежом. Он был нашим старшим наставником, а мы его знания несли дальше к людям. Водку он не пил. Семья его состояла из трех человек: он сам, жена и сын их Петр. Жена Соболева была на полголовы выше его, очень культурная, ходила в очках, работала телефонисткой. Их сын частенько болел, я и фельдшер Женья Зюзин прихо-

дили к ним домой. В их доме всегда было чисто, уютно. Запомнилось большое количество книг, газет, журналов, различных брошюр. Домик Соболевых находился со стороны села Напана, недалеко от седанкинского кирпичного заводика.

В 1950 году в Седанке было 3 юрты, несколько домиков, две трети жилья составляли землянки. Очень тяжело было смотреть, когда в землянках без пола было много больных детей. Смертность детская составляла до 60 процентов.

Как я уже говорил, Александр Федорович сторонился спиртного, что было величайшим примером для местных жителей. В те времена продавали чистый спирт прямо из железных бочек. Люди спивались, болели, сокращали жизнь, гробили свое здоровье, было очень много несчастных случаев...

Видел я и небольшой кирпичный домик, который Соболев бесплатно строил в свое свободное время для кого-то из местных жителей. С участием седанкинцев он построил и гидроэлектростанцию. Сам все спланировал и высчитал. И когда в наших землянках вспыхнул яркий электрический свет, это было как чудо, праздник для всех нас. Потому что многие не верили в это дело. Но маловеры сразу притихли.

Александр Федоровичу помогло довести до конца дело с

электростанцией и то, что он был отличным токарем и слесарем. Чего из деталей не было — изготавливал сам. Казалось, что для него вообще не существовало преград.

Скромность — была его отличительной чертой. Только много позже мы узнали, что он хорошо знал и типографское дело, был первым редактором районной газеты. И если седанкинцы назовут одну из своих улиц именем Соболева это будет очень справедливо и правильно. Она станет для него памятником на века. Александр Федорович Соболев вполне заслужил людскую память и вечную благодарность.

В. ИВАНОВ.

с. Хайрюзово.

От редакции. При подготовке к печати воспоминаний о первых людях, строивших Седанку и работавших в ней, мы стараемся ничего не менять в последовательности изложения, стиле авторов писем. Возможны и ошибки. Нам, например, сообщили, что в письме А. Дятлова «Свое место в истории» названа фамилия Базаров, которую следовало читать «Базаркин». Старожилы с удовольствием прочитали воспоминания Дятлова, просили передать ему большой привет через газету.

Как видим, люди неравнодушны к истории родного края. Может быть, об истории своих сел расскажут и другие жители района? Ждем ваших писем.

Мы также надеемся, что наши дорогие читатели — старожилы Тигильского района поделятся и воспоминаниями об условиях жизни прошлых лет, расскажут о том, как с годами меняется наш край; и в лучшую и, может даже в худшую сторону, особенно это касается природных богатств, состояния тундры, лесов, рек. Интересно будет узнать и о подробностях сталинского времени, может, еще сохранились очевидцы, может, кто помнит рассказы о тех годах репрессий, имеет на руках достоверные документы, материалы, подтверждающие страшную боль, которую вынес весь советский народ, беду, которая коснулась всех наций и народов нашего государства.

ЛЮДСКАЯ ПАМЯТЬ И БЛАГОДАРНОСТЬ